

А.А. Тюкавкин-Плотников, А.А. Сырвачева

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. *Исследуется понятие реорганизации юридического лица. Анализируются мнения, высказанные в юридической литературе по поводу определения понятия реорганизации. Изучена судебная практика, по результатам чего сделан вывод о том, что судебная практика отражает неоднозначность понятия реорганизации, имеющую место в науке гражданского права. Сделан вывод о необходимости определения реорганизации как сложного юридико-фактического состава, не сводимого исключительно к сделкам.*

Ключевые слова: *субъекты гражданского права, юридические лица, юридические процедуры, реорганизация.*

А.А. Tyukavkin-Plotnikov, A.A. Sirvacheva

Irkutsk State Transport University, Irkutsk, the Russian Federation

THE CONCEPT OF REORGANIZATION OF A LEGAL ENTITY

Abstract. *The concept of reorganization of a legal entity is investigated. The opinions expressed in the legal literature on the definition of reorganization are analyzed. Judicial practice has been studied, as a result of which it is concluded that judicial practice reflects the ambiguity of the concept of reorganization that takes place in the science of civil law. It is concluded that it is necessary to define reorganization as a complex composition of legal facts, which is not limited exclusively to transactions.*

Keywords: *subjects of civil law, legal entities, legal procedures, reorganization.*

Введение

Действующим законодательством предусмотрено несколько механизмов существенного изменения структуры активов хозяйствующего субъекта. Реорганизация является одним из таких механизмов, применяемым исключительно в отношении юридических лиц.

На протяжении долгого времени ученые-цивилисты пытаются дать научное определение данному термину, изучая создание юридических лиц при реорганизации с помощью различных конструкций, таких как сравнение формы и процедуры, наличие правопреемства при переходе имущественной массы в результате реорганизации и др. Однако, не смотря на все это, на настоящий момент не только не выработано понятие реорганизации юридических лиц, но отсутствует даже единое направление для его определения.

Как было справедливо отмечено в юридической литературе, «законодатель, безусловно, обязан соблюдать важнейшее требование нормотворчества об однозначности и непротиворечивости используемой терминологии (отсутствии двойного или даже тройного смысла терминов), ведь от точности и строго легальных понятий в значительной мере зависит и разработка теоретических проблем права, и, самое главное, применение закона» [1, с. 332].

Не вызывает сомнений и утверждение о том, что сближение законодательства необходимо начинать именно со стандартизации и унификации используемой терминологии, «иначе мы друг друга не поймем» [2, с. 33-34].

Как результат, следует признать объективность высказывание о том, что «определение на основе сущностных признаков, присущих реорганизации, и основанные на этом соответствующая разработка и последующая законодательная регламентация данной дефиниции, видится одной из первоочередных задач законодателя с целью уменьшения возникающих многочисленных спорных ситуаций в правоприменительной деятельности» [3, с. 18].

Теории, определяющие понятие реорганизации

Попробуем рассмотреть основные точки зрения, высказывавшиеся в литературе в рамках попыток определения реорганизации юридического лица.

Одним из распространенных взглядов на реорганизацию является ее определение как особого процесса, в ходе которого происходит прекращение и (или) создание юридического лица, сопровождающееся переходом прав и обязанностей реорганизованного юридического лица (правопреемника) в порядке правопреемства к другому юридическому лицу (правопреемнику) [4, с. 6].

Е. П. Дивер считает, что «реорганизация – это процесс совершения юридически значимых действий и принятия юридических актов, направленный на прекращение и (или) создание одного или нескольких юридических лиц и характеризующийся переходом прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица в порядке универсального правопреемства к вновь созданному (продолжающему существовать) либо вновь созданным юридическим лицам» [5, с. 18].

Другие ученые-цивилисты определяют реорганизацию как способ прекращения юридических лиц и возникновения новых или процесс перемены лиц в имущественных и иных правоотношениях, прекращение или изменение организации, связанное с изменением ее организационно-правовой формы, имущественного состава и состава участников, характеризующееся изменением комплекса их прав и обязанностей и влекущее универсальное правопреемство [6, с. 11].

Из приведенных понятий следует, что реорганизация рассматривается как процесс прекращения юридических лиц. Важно отметить, что прекращение юридического лица не является целью проводимой реорганизации. Определение реорганизации с помощью понятий «процесс» или «способ», на наш взгляд, является недостаточно обоснованным и не отражает всей сути реорганизации.

Итак, многие исследователи понимают реорганизацию юридического лица только как прекращение лица с последующим правопреемством. Так, «реорганизация представляет собой только прекращение существования организации в ее прежнем виде (путем слияния, разделения, присоединения, преобразования в иную организационно-правовую форму) без прекращения ее дел и имущества на основании правопреемства» [7, с. 11].

Или реорганизацией юридических лиц называется их прекращение, влекущее, однако, переход прав и обязанностей ранее существовавших юридических лиц к другим юридическим лицам, т.е. правопреемство [8, с. 111].

Под реорганизацией также предлагается понимать прекращение коммерческой организации, связанное с изменением ее имущественного комплекса или организационно-правовой формы, направленное на достижение цели, для которой организация создавалась. Реорганизация влечет изменение субъектного состава и правопреемство [9, с. 117; 10, с. 19].

Близка к этому и позиция М. В. Телюкиной, которая под реорганизацией понимает «прекращение деятельности юридического лица, при котором его права и обязанности передаются третьим лицам, т.е. возникает правопреемство, которое всегда является универсальным, т.е. переходу подлежат абсолютно все права и обязанности реорганизованного юридического лица» [11, с. 97].

Представляется, что указание на прекращение лица также не является достаточным для выработки понятия реорганизации. Не решает данной проблемы и указание на относительность данного прекращения, в отличие от ликвидации, при которой происходит абсолютное прекращение деятельности юридического лица без перехода его прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, при этом реорганизация именовалась относительным прекращением деятельности юридического лица при сохранении для функционирования в гражданском обороте его имущественной массы и переходе его прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам [12, с. 31]. По сути, той же позиции придерживается В. В. Долинская, определяющая реорганизацию как

относительное прекращение при сохранении для функционирования в гражданском обороте его имущественной массы и переходе его прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам [13, с. 121].

Некоторые ученые делают акцент на том, что реорганизация – это установленная законом процедура перехода прав и обязанностей одних юридических лиц к другим в порядке правопреемства [14, с. 98].

Другие ученые указывают на то, что реорганизация означает прекращение юридического лица с переводом прав и обязанностей, при этом предполагается, что деятельность данной организации продолжают другие юридические лица [15, с. 17-19].

По этому поводу следует заметить, что практически все исследователи обращают внимание на правопреемство как необходимый признак реорганизации юридического лица, что не превращает правопреемство в единственный определяющий признак реорганизации.

В литературе высказывается и другие точки зрения по вопросу определения реорганизации, согласно которым «реорганизация может признаваться либо определенной сделкой, либо сложным юридическим составом, содержащим в себе сделку».

В частности, находит своих сторонников мнение о том, что понятие «реорганизация коммерческой организации» представляет собой сложный юридический состав, включающий процедуру прекращения юридического лица с переходом прав и обязанностей в порядке универсального правопреемства к другим юридическим лицам, за исключением случаев реорганизации коммерческой организации в форме выделения [16, с. 96]. Аналогичного мнения придерживается А. А. Карлин, утверждающий, что «реорганизация акционерного общества представляет собой сложный юридический состав, включающий решения уполномоченных органов юридических лиц, акты государственных органов и гражданско-правовые сделки» [15, с. 77, 87].

По поводу определения реорганизации в качестве юридического (фактического) состава следует заметить, что далеко не все представители цивилистической науки соглашались признать реорганизацию как сложный юридико-фактический состав, полагая возможным отнести ее к институту сделок. В частности, в рамках данной позиции было отмечено, что реорганизация представляет собой сделку предметом которой является имущественный комплекс реорганизуемого юридического лица [17, с. 15]. Из сказанного следует, что как любая сделка, форма реорганизации требует заключения соответствующего договора [18, с. 110].

Было также указано, что реорганизационные сделки представляют собой самостоятельный правовой институт в российском гражданском праве. Это сделки, предметом которых является имущественный комплекс [18, с. 119].

Само решение о реорганизации не является сделкой, но ее порядок и условия определяются в договоре о слиянии, договоре о присоединении, передаче прав и обязанностей, конвертации акций, обмен акций общества на вклады участников ООО или паи членов производственного кооператива также осуществляются посредством сделок, признание их недействительными на первых же этапах существования новых юридических лиц в одном случае (например, при разделении) ставит под угрозу их имущественное положение и тем самым правовой статус, а, например, при слиянии, практически невозможно применить последствия признания сделки недействительной, так как заключившие ее субъекты уже не существуют [19].

При другом варианте прекращения юридических лиц – ликвидации – кредиторам предоставляется срок для предъявления своих требований до регистрации ликвидации. Однако в большинстве случаев суды не признают реорганизацию сделкой, указывая на невозможность применения к ней последствий недействительности сделок.

Анализируя комплекс юридических фактов, являющихся содержанием любой реорганизации (решение общего собрания участников, определение объема правопреемства, составление разделительного баланса (передаточного акта), гражданско-правовой договор (при слиянии и присоединении), административный акт (распоряжение органов

регистрации)), можно сделать вывод: сделочная теория природы реорганизации юридических лиц является слишком узкой и не отражает всей специфики такого института, как реорганизация [10, с. 16].

Нельзя согласиться с авторами, рассматривающими реорганизацию как сделку, тогда как реорганизация как сложный юридический состав может включать юридический факт, как сделка – договор присоединения (слияния), однако это не служит достаточным основанием для того, чтобы отождествлять реорганизацию, которая, прежде всего, является процедурой, с такой правовой конструкцией, как сделка, поэтому нельзя также согласиться и с возможностью признания недействительной реорганизации как таковой и применения к реорганизации последствий недействительности сделок [20, с. 119].

В отличие от сделки реорганизация представляет собой не одно, а ряд юридически значимых действий, совершение некоторых из них соединено с собственными самостоятельными гражданско-правовыми последствиями (например, заключение договора о присоединении или слиянии), в то время как другие действия (например, составление передаточного акта) сами по себе гражданско-правовых последствий не влекут [20, с. 125].

Однако следует признать возможность оспаривания реорганизации юридического лица при установлении судом фактов злонамеренного ее проведения с существенными нарушениями действующего законодательства и, как следствие, постановки перед судом вопроса об «обратной» реорганизации, что, по сути, отчасти будет означать приведение сторон в первоначальное состояние (аналогично ст. 167 ГК РФ).

При этом, записи в Едином государственном реестре юридических лиц относительно реорганизованного общества следует изменять также на основании судебного акта [21, с. 84].

Представляется, что обращение к судебной практике позволит отчасти прояснить вопросы, связанные с выработкой понятия реорганизации.

Например, суд, в постановлении ФАС Московского округа от 5 марта 2015 г. № КГ–А40/391–11 по делу № А40–80434/15–129–426, суд, ссылаясь на п. 4 ст. 57 ГК РФ, а также п. 4 ст. 16 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», разъяснил: действующее законодательство не предусматривает, что начавшаяся реорганизация юридического лица носит необратимый характер и должна быть непременно завершена, тогда слиянием юридических лиц признается создание нового юридического лица с передачей ему всех прав и обязанностей двух или нескольких юридических лиц и прекращением последних, при слиянии реорганизация считается завершенной с момента регистрации вновь возникшего юридического лица, а юридические лица, реорганизованные в форме слияния, с этого момента считаются прекратившими свою деятельность (п. 2 ст. 16 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей») [22].

В постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 октября 2016 г. № 18АП–8892/2016 по делу № А07–7297/2016 также отмечается, что при реорганизации юридического лица в форме присоединения в Единый государственный реестр юридических лиц не вносится запись об исключении из Реестра, а регистрация прекращения деятельности такого лица производится одновременно с регистрацией изменений содержащихся в Реестре сведений о юридическом лице, к которому оно присоединилось, то есть слияние, по мнению суда, направлено на окончание своей деятельности реорганизуемой организации [23].

В постановлении ФАС Северо–Кавказского округа от 13 июля 2017 г. по делу № А18–609/2017 суд разъяснил, что реорганизация юридического лица представляет собой сложный юридический состав, при реорганизации юридического лица способами, предусмотренными законом, совершается ряд последовательных действий, которые в своей совокупности направлены на достижение правового результата – реорганизацию юридического лица, в случае реорганизации юридического лица в форме выделения из него нового юридического лица эти действия включают принятие уполномоченными органами

юридического лица решения о такой реорганизации, о передаче прав и обязанностей реорганизованного лица новому юридическому лицу в соответствии с установленным разделительным балансом, а также действия по регистрации вновь созданного юридического лица, в связи с этим утвержденный общим собранием акционеров разделительный баланс, по сути, есть доказательство решения о распределении прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица, не является правоустанавливающим документом [24].

В Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 19 января 2005 г. по делу № КГ-А40/9804-04 судом сделан вывод о том, что, поскольку решение о реорганизации и сама реорганизация соотносятся как волевой акт, направленный на определенный правовой результат, и, собственно, этот правовой результат, а права и обязанности в результате решения о реорганизации возникают по иным, чем предусмотренные в п. 1 п. 1 ст. 8 и ст. 153 ГК РФ, законным основаниям, сама по себе реорганизация не может расцениваться в качестве сделки и является установленным законом способом прекращения и возникновения юридических лиц, в связи с этим на нее не распространяются нормы ст. ст. 167, 168 ГК РФ, регулирующих условия недействительности сделок и применения последствий их недействительности, в соответствии с которой реорганизация юридического лица не квалифицируется в качестве гражданско-правовой сделки, а рассматривается как сложный состав, включающий множество юридических фактов [25].

В Постановлении Федерального арбитражного суда Московского округа от 8 мая 2014 г. по делу № КГ-А41/2438-14 указано, что реорганизация общества не может быть признана сделкой, а представляет собой способ прекращения или возникновения юридических лиц [26].

Из указанных примеров следует, что в судебной практике также отсутствует единство мнений по поводу реорганизации, которая признается и неким процессом и юридическим составом; при этом одни суды выделяют направленность на создание нового юридического лица, другие – на прекращение.

Заключение

В настоящее время можно выделить два подхода к толкованию данного определения.

Согласно первому направлению, реорганизация понимается как совокупность определенных юридических действий, направленных на прекращение и (или) создание (изменение) одного или нескольких юридических лиц, сопровождающихся переходом прав и обязанностей реорганизуемой организации в порядке универсального правопреемства и соответствующим изменением субъектного состава правоотношений [27, с. 8].

Из анализа данного определения можно сделать вывод, что ученые-цивилисты, которые поддерживают данное мнение, полагают, что «реорганизацию следует рассматривать не как прекращение юридического лица, а как способ создания нового юридического лица путем изменения размера консолидированного капитала, прекращение, имеющее при этом место, является не целью, а следствием достижения указанной цели и носит формально-регистрационный характер, аналогичный изменению наименования юридического лица, правопреемство при реорганизации как раз обусловлено сохранением имущественной составляющей юридического лица и означает юридическое следование кредиторов юридического лица за имущественным субстратом последнего» [17, с. 17].

Толкование данного понятия производится слишком широко, не принята во внимание совокупность юридических фактов и событий, предшествующих реорганизации коммерческой организации, обуславливающих ее правовую природу, смысл и цели.

На представляется более правильной другая позиция, которая заключается в том, что реорганизация представляет собой совокупность юридических фактов, последовательное наступление которых и приводит к завершению процесса реорганизации, при этом реорганизация представляет собой не сделку, а юридический состав – совокупность юридических фактов, некоторые из которых действительно являются сделками [28].

Реорганизация осуществляется в строго установленном законом порядке, поэтому правопреемство наступает только при наличии предусмотренного законом состава юридических фактов. Отсутствие при этом хотя бы одного из элементов не позволит завершить процедуру реорганизации, а значит, не произойдет изменений субъектного состава правоотношений с участием реорганизуемых юридических лиц.

К специфичным чертам реорганизации как особого вида прекращения их существования принято относить следующие:

- субъектом реорганизации может выступать только юридическое лицо;
- при реорганизации происходит прекращение существующих и (или) создание новых юридических лиц;
- в результате реорганизации имеет место правопреемство;
- изменение размера уставного капитала;
- изменение субъектного состава реорганизованного юридического лица [29, с. 89].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Габов А. В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014.
2. Габов А., Федорчук Д. Реорганизация акционерных обществ // Журнал для акционеров. 2003. № 3.
3. Филиппов В. Г. Понятие и признаки реорганизации коммерческих организаций как вида прекращения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 6 (89).
4. Мартышкин С. В. Понятие и признаки реорганизации юридического лица: автореф. дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2000
5. Дивер Е. П. Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
6. Жданов Д. В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации. М.: «Статут», 2001.
7. Долинская В. В. Реорганизация юридических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 8.
8. Емельянцева В. П. Универсальное правопреемство в гражданском праве. М., 2010.
9. Дуканов С. С. Прекращение юридических лиц. М.: Юрид. лит., 2008.
10. Трофимов К. Т. Реорганизация и ликвидация коммерческих организаций: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 1995.
11. Телюкина М. В. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2005.
12. Грибанов В. П. Юридические лица. М.: Изд-во МГУ, 1961.
13. Долинская В. В. Предпринимательское право: Учебник. М.: Издательский центр «Академия»; Мастерство, 2004.
14. Зыкова И. В. Юридические лица: создание, реорганизация, ликвидация. М.: Ось-89, 2005.
15. Карлин А. А. Реорганизация акционерного общества: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2004.
16. Коровайко А. В. Реорганизация хозяйственных обществ: теория, законодательство, практика: учебное пособие. М.: Норма; Норма-Инфра-М, 2001.
17. Аксенова Е. В. Некоторые проблемы правопреемства при реорганизации // Частное право. 2017. № 7 (9).
18. Долинская В. В. Юридические лица. Гл. 6 // Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / отв. ред. А. И. Масляев, В. П. Мозолин. М.: Юристъ, 2003.
19. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 02 марта 1998 г. по делу № А56-15664/97 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
20. Гавзе Ф. И. Обязательственное право (общие положения). Минск, 1968.

21. Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. Т. 1. М.: Волтерс Клувер, 2004.
22. Постановление ФАС Московского округа от 05 марта 2015 г. № КГ–А40/391–11 по делу № А40–80434/15-129-426 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
23. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 октября 2016 г. № 18А-8892/2016 по делу № А07–7297/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 20.05.2022).
24. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 03 июля 2017 г. по делу № А18-609/2017 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
25. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19 января 2005 г. по делу № КГ-А40/9804-04 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 20.05.2022).
26. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 08 мая 2014 г. по делу № КГ-А41/2438-14 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». Документ опубликован не был.
27. Брагинский М. И. Юридические лица // Хозяйство и право. 1998. № 3
28. Дедов Д. И. Правовые формы реструктуризации бизнеса [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».
29. Филиппова Л. В. Применение законодательства об акционерных обществах // Арбитражная практика. 2003. № 1.

REFERENCES

1. Gabov A.V. Theory and practice of reorganization (legal aspect). M.: Statute, 2014.
2. Gabov A., Fedorchuk D. Reorganization of joint-stock companies // Journal for shareholders. 2003. № 3.
3. Filippov V. G. The concept and signs of reorganization of commercial organizations as a type of termination // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2012. № 6 (89).
4. Martyshkin S. V. The concept and signs of reorganization of a legal entity: abstract. diss ... cand. jurid. sciences': 12.00.03. M., 2000
5. Diver E. P. Legal regulation of reorganization of commercial organizations: abstract. diss. ... cand. jurid. M., 2002.
6. Zhdanov D. V. Reorganization of joint-stock companies in the Russian Federation. M.: "Statute", 2001.
7. Dolinskaya V. V. Reorganization of legal entities // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2006. No. 8.
8. Emeliantsev V. P. Universal succession in civil law. M., 2010.
9. Dukanov S. S. Termination of legal entities. M.: Legal lit., 2008.
10. Trofimov K. T. Reorganization and liquidation of commercial organizations: abstract. diss. ... cand. jurid. sciences': 12.00.03. M., 1995.
11. Telyukina M. V. Commentary on the Federal Law "On Joint-Stock Companies" (article by article). M.: Volters Kluver, 2005.
12. Gribanov V. P. Legal entities. M.: Publishing House of Moscow State University, 1961.
13. Dolinskaya V. V. Business law: Textbook. M.: Publishing Center "Academy"; Mastery, 2004.
14. Zykova I. V. Legal entities: creation, reorganization, liquidation. M.: Axis-89, 2005.
15. Karlin A. A. Reorganization of a joint-stock company: diss. ... cand. jurid. sciences': 12.00.03. M., 2004.
16. Korovaiko A.V. Reorganization of business companies: theory, legislation, practice: textbook. M.: Norm; Norm-Infra-M, 2001.
17. Aksenova E. V. Some problems of succession during reorganization // Private law. 2017. № 7 (9).

18. Dolinskaya V. V. Legal entities. Chapter 6 // Civil law: Textbook. Part 1 / ed. A. I. Maslyayev, V. P. Mozolin. M.: Jurist, 2003.
19. Resolution of the FAS of the North-Western District of March 02, 1998 on case No. A56-15664/97 [Electronic resource] // SPS "Consultant Plus". The document was not published.
20. Gavze F. I. Law of obligations (general provisions). Minsk, 1968.
21. Civil Law : textbook / edited by E. A. Sukhanov. Vol. 1. M.: Volters Kluver, 2004.
22. Resolution of the FAS of the Moscow District of March 05, 2015 No. KG-A40/391-11 in case No. A40-80434/15-129-426 [Electronic resource] // SPS "Consultant Plus". The document was not published.
23. Resolution of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal dated October 29, 2016 No. 18A-8892/2016 in case No. A07-7297/2016 [Electronic resource]. URL: <http://ras.arbitr.ru> (date of appeal: 05/20/2022).
24. Resolution of the FAS of the North Caucasus District of July 03, 2017 in case No. A18-609/2017 [Electronic resource] // SPS "Consultant Plus". The document was not published.
25. Resolution of the Federal Arbitration Court of the Moscow District of January 19, 2005 in case No. KG-A40/9804-04 [Electronic resource]. URL: <http://ras.arbitr.ru> (accessed: 05/20/2022).
26. Resolution of the Federal Arbitration Court of the Moscow District of May 08, 2014 in case No. KG-A41/2438-14 [Electronic resource] // SPS "Consultant Plus". The document was not published.
27. Braginsky M. I. Legal entities // Economy and law. 1998. No. 3
28. Dedov D. I. Legal forms of business restructuring [Electronic resource] // SPS "Garant".
29. Filippova L. V. Application of legislation on joint-stock companies // Arbitration practice. 2003. No. 1.

Информация об авторах

Тюкавкин-Плотников Алексей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Таможенного дела и правоведения» Иркутского государственного университета путей сообщения, г. Иркутск, e-mail: tyukavkin@mail.ru.

Сырвачева Анастасия Александровна – студент гр. Т.1-17-1, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск.

Information about the authors

Tyukavkin-Plotnikov Aleksey Aleksandrovich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Customs and Jurisprudence, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, e-mail: tyukavkin@mail.ru.

Sirvacheva Anastasia Aleksandrovna – student, Irkutsk State Transport University, Irkutsk.